

Городничий Александр Григорьевич

соискатель кафедры политологии, социологии
и философии
Московского государственного гуманитарного
университета имени М.А. Шолохова

**КОММУНИСТИЧЕСКАЯ КОНТРЭЛИТА
КАК ВЕДУЩЕЕ ЗВЕНО
ЛЕВОЙ КОНТРЭЛИТЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация:

В статье рассматривается возникновение и развитие левой контрэлиты и ее авангарда коммунистической контрэлиты в 90-х гг. XX в. – 1-м десятилетии XXI в. Исследуется деятельность КПРФ и причины неудачи попытки объединения левых контрэлит в одну политическую силу. Дается анализ взаимоотношений коммунистической контрэлиты с правящей элитой и некоммунистическими оппозиционными силами. Показан процесс потери коммунистами лидирующего положения среди контрэлит и превращения ее из внесистемной контрэлиты в системную. Анализируются причины снижения численности электората КПРФ. Выявляются факторы, способствующие поддержке КПРФ определенной частью населения.

Ключевые слова:

левая контрэлита, коммунистическая контрэлита, внесистемная контрэлита, системная контрэлита, политическое лидерство, социальная направленность политики, лидер коммунистической контрэлиты, либералы, левые силы, электорат, КПРФ.

Gorodnichiy Alexander Grigoryevich

PhD applicant,
Political and Social Sciences
and Philosophy Department,
Moscow State University for the Humanities

**THE COMMUNIST COUNTER-ELITE
AS A LEADING UNIT OF
THE LEFT-WING COUNTER-ELITE
IN THE MODERN RUSSIA**

Summary:

This paper examines the emergence and development of the left-wing counter-elite and its vanguard communist counter-elite in the 1990-s – 2010-s. The article reviews the activity of the Communist Party of the Russian Federation, aimed at the unification of the left counter-elites in one political force, and the causes of the failure of this attempt. The paper analyzes the relationship of the Communist counter-elite with the ruling elite, on the one hand, and with the non-communist opposition forces, on the other. The author shows how the Communist Party lost its leading position among counter-elites and its gradual transformation from the out-of-system counter-elite into the in-system one. The author analyzes the reasons of the reduction of the Communists' supporting electorate. The paper identifies the factors contributing to the fact that the Communist party still enjoys the support of a certain part of the population.

Keywords:

left-wing counter-elite, the Communist counter-elite, out-of-system counter-elite, in-system counter-elite, political leadership, social orientation of the politics, leader of the communist counter-elites, liberals, left-wing forces, electorate, Communist Party of Russia.

Классификационные критерии современных контрэлит многообразны. Контрэлиты можно классифицировать по типу лидерства, по организационному критерию, по социальному статусу, по уровню притязания, по отношению к правящей элите и т. д. [1, с. 31–32]. Исходя из этих критериев, российскую коммунистическую контрэлиту мы можем отнести сразу к нескольким типам. Она, безусловно, партократическая, так как ведущим ее звеном является КПРФ, она же функционировала как внесистемная в начале 90-х гг. прошлого века, когда отличалась своей непримиримостью к пришедшим к власти либералам. КПРФ постепенно пришла к системной контрэлите и таковой является в настоящее время.

Возникновение коммунистической контрэлиты было связано с четырьмя важнейшими событиями:

- исчезновением из политического сектора КПСС, долгое время являвшейся ядром советской политической элиты, правопреемницей которой стала КПРФ, но как контрэлита;
- распадом СССР, вследствие чего коммунистическая контрэлита России в начале своей деятельности одной из своих целей ставила его реставрацию;
- приходом к власти либералов, что обусловило в этот период непримиримость коммунистической контрэлиты;
- политическими событиями 1991–1993 гг. и ликвидацией советской политической структуры, что побудило коммунистическую контрэлиту поставить цель бороться за ее восстановление.

Непримиримость коммунистической контрэлиты в начальный период ее существования проявлялась в том, что она ставила целью ликвидацию всей политической системы демократов, пришедших к власти в начале 90-х гг. Но в условиях краха социализма в нашей стране и его деформации даже в тех странах, которые формально сохранили социалистический статус (са-

мый яркий пример – явно капитализировавшийся Китай), коммунистическая контрэлита выдвинула на первый план не столько возвращение социализма как общественно-политической системы, сколько реставрацию советского строя.

КПРФ постепенно становится ведущей контрэлитной партией как среди контрэлита в целом, так и среди левых контрэлита в частности. Ведущий характер КПРФ с самого начала признают и другие представители левой контрэлита: Аграрная партия, блок Рыжкова «Власть – народу» и блок Анпилова «Коммунисты – Трудовая Россия – За СССР».

Середина 90-х гг. ознаменовалась успехом коммунистической контрэлита и вообще левых сил. КПРФ на выборах в Государственную думу получила 22 % голосов, стала главной парламентской силой (145 депутатов), и, по мнению ряда политологов, при определенных обстоятельствах «...в 1996 году Россия могла выбрать красного президента» [2, с. 190]. Этому помешали новоявленные российские нувориши, боявшиеся не без основания за целостность своих состояний в случае смены политической власти. Поэтому в условиях, когда большинство СМИ прямо или косвенно находилось в их руках, развернуть антикоммунистическую пропаганду было легко. Учитывая эти факторы, коммунистическая контрэлита во главе с Зюгановым решила сменить тактику: от безудержной критики власти перейти на ответственную политическую позицию и через парламент предлагать разумные альтернативы политике исполнительной власти.

Кроме того, планировалось предпринять еще одну попытку объединения левых сил для создания единой мощной контрэлита. До сих пор эти попытки заканчивались неудачей во многом из-за амбиций конкретных представителей левых сил, которые не желали делиться возможной перспективой власти с другими левыми.

В результате союз левых сил в очередной раз не состоялся, критика коммунистической контрэлита продолжалась, в коммунистическом прошлом фиксировались лишь негативные моменты, позитив не привлекался, общественное мнение формировалось соответствующим образом. Зюганов проиграл Ельцину президентские выборы в первом туре, имел шансы победить во втором, но вновь проиграл в результате того, что правящая элита сумела привлечь на свою сторону часть контрэлита. В частности, поставив во главе Совбеза генерала Лебеда, она взяла его 14,72 % голосов.

Зюганов сделал очередную попытку объединить левые контрэлитные силы, но согласие левых контрэлита на вхождение в будущее правительство народного доверия было получено лишь частично и от самых авторитетных деятелей. А. Лебедь и ряд других представителей левой контрэлита такое согласие не дали, и, несмотря на согласие С. Бабурина, С. Горячевой, А. Тулева и некоторых других, союз левых не удался и на этот раз.

Одной из причин неудачи коммунистической контрэлита в борьбе за власть были и личные качества ее лидера Г. Зюганова. Речи его достаточно стереотипны. Он говорит монотонно и длинно, с грамматическими и стилистическими погрешностями. Это ведет к расползанию электората. Если к этому добавить явные проявления «детской болезни левизны» в работе Зюганова и его штаба, то есть ориентирование только на левых избирателей и игнорирование всех «сомневающихся», то поражение в итоге КПРФ не выглядит уже столь неожиданным.

Успеху КПРФ мешала и двойственная позиция Зюганова в отношении некоммунистических союзников партии. Он пытался сочетать «детскую болезнь левизны» с уступками союзникам по Народно-патриотическому союзу России (НПСР). Об этом говорят, например, отдельные моменты программы НПСР, создававшейся под непосредственным руководством Зюганова, которая ратовала за многообразие форм собственности и многоукладность экономики, за политический и идеологический плюрализм. Эти пункты и многие другие явно шли вразрез с программой КПРФ. Не добившись уступками доверия некоммунистических союзников, Зюганов стал терять доверие ортодоксальных коммунистов. Лукьянов, Илюхин, Рубикс открыто подозревали Зюганова в желании пойти на сговор с правящей элитой. Это, а также маневрирование властной элиты, удалившей Черномырдина и заменившей его молодым Кириенко, существенно понизили рейтинг Зюганова и вместе с тем рейтинг самой КПРФ.

Не способствовал росту популярности коммунистической контрэлита и отказ коммунистов на вхождение в правительство Кириенко их представителя Маслюкова. Коммунисты объясняли это решение желанием не связывать себя с курсом правящей элиты. Но, с другой стороны, КПРФ упустила шанс начать проникновение представителей левой контрэлита во власть, закрепиться там и, возможно, расширить свое представительство. К тому же значительная часть электората восприняла отказ коммунистов войти в правительство как нежелание нести ответственность за судьбу страны, быть контрэлитой конструктивной, а не только критикующей.

Учитывая опасность потери части электората, коммунисты вошли в следующее правительство Примакова в лице вице-премьера Маслюкова и председателя антимонопольного комитета

Ходырева. Эта акция дает возможность предположить, что КПРФ пошла по пути превращения в легитимную контрэлиту, что одновременно способствовало развалу в конце 90-х гг. НПСР.

Все эти факторы привели к тому, что на президентских выборах 2004 г. лидер КПРФ вообще не баллотировался, а передоверил это Н. Харитонову. Неуспех же КПРФ на выборах показал наконец левой контрэлите, что нужна свежая струя, что Зюганов растерял свои оппозиционные амбиции, устал и не может со всей энергией бороться за власть [3]. На обвинения в неспособности, усталости Зюганов ответил упреками в коллективной продажности обвинителей (Л. Иванченко, А. Куваева и т. д.).

Был поставлен вне партии ряд военных (генерал Варенников и т. д.), экономист С. Глазьев. Поняв бесперспективность схватки с Зюгановым, ушли в оппозицию к руководству КПРФ А. Лукьянов, В. Шандыбин и т. д. Зюганову было важно теоретически обосновать отстранение конкурентов, а поэтому последовало обвинение в «расколе» [4].

Политические оппоненты справедливо упрекают коммунистическую контрэлиту в отсутствии харизматических личностей в ее рядах. Также верно указание на недостаточную продуктивность работы КПРФ с молодежью и компрометирующее партию сотрудничество с олигархами [5].

За 90-е гг. XX в. – первое десятилетие XXI в. коммунистическая контрэлита эволюционировала от контрэлиты нелояльной, конфликтующей к контрэлите легитимной и даже номенклатурной.

Коммунистическая контрэлита всегда стремилась быть единственной левой контрэлитой, имея главной целью свое политическое доминирование. Она постоянно участвовала в борьбе за власть, но безуспешно, так как электорат отталкивали слишком радикальные позиции КПРФ. Это приводило к постоянному балансированию между оппозиционностью и лояльностью. Лозунги были антисистемными, а деятельность в парламенте вполне номенклатурной, что подтверждается, например, невынесением вотума недоверия осенью 1997 г. в отношении Черномырдина и утверждением в апреле 1998 г. премьер-министром Кириенко.

Постепенно КПРФ перестает быть ведущей парламентской партией. На наш взгляд, этот уход с ведущих позиций в Государственной Думе во многом объясняется странной политикой «ничегонеделанья», которую коммунистическая контрэлита проводила в 1996–1999 гг. КПРФ считала, что объективные обстоятельства, то есть кризисные ситуации, сами приведут коммунистов к власти [6]. С одной стороны, это очень удобная позиция, позволяющая сохранять свой статус-кво и одновременно не ссориться с властью. Но, с другой стороны, такая позиция не принесла коммунистической контрэлите политических дивидендов: попытка стать соэлитой провалилась. А после 2000 г. коммунистическая контрэлита постепенно стала переходить на позиции социал-демократии.

Коммунисты выступили в Думе против целого ряда правительственных законопроектов, что явно не могло усилить их позиции в парламенте. КПРФ проигрывает региональные выборы и выборы 2003–2004 гг. Немалую роль в утрате коммунистической контрэлитой ведущих позиций среди других контрэлит сыграло, наряду с внутривнутрипартийными трениями, пассивностью, и заигрывание с бизнес-контрэлитой [7]. Это не могло не привести к уменьшению коммунистического электората. Массы не желали прощать КПРФ контрэлитность для вида, финансирование без оглядки на ее источники, беспринципность, приспособленчество [8]. Одновременно избиратель не принял и идеи преобразования КПРФ по западному образцу.

Ослабляет позиции коммунистической контрэлиты и чрезмерная распыленность сил левой контрэлиты в целом, о чем свидетельствует большое количество организаций, которые отбирают у коммунистов электорат, а сами, в свою очередь, не могут добиться реальных успехов. Блок «Патриоты России», более правый из левых, чем КПРФ, имеет ту же самую идею, что и коммунисты и «Справедливая Россия» – народно-патриотическую. Лидер «Патриотов» Г.Ю. Семигин скрупулезно занимается совершенствованием избирательной и партийной систем, видя в этом свою главную цель [9, с. 239–248]. Близки к ним по взглядам и «Коммунисты России». Среди молодежных левых контрэлит выделяется «Авангард красной молодежи», стремящийся привлечь в свои ряды людей из среды творческой интеллигенции, студенчества и т. п.

Уменьшение электората левой контрэлиты в целом можно связывать с тем, что повседневные жизненные интересы для населения оказались важнее политических доктрин, излагаемых коммунистами. Но эта мысль верна лишь отчасти, о чем свидетельствует исследование общественного мнения россиян о приоритетных ценностях. По результатам опроса, который прошел в России в сентябре 2006 – январе 2007 гг. (в нем приняло участие 2437 респондентов), наиболее значима (если судить по средним показателям) для населения России ценность Безопасность, ассоциирующаяся с сильным государством; второе-третье места делят Универсализм и Благожелательность; на четвертом месте – Самостоятельность; на пятом – Традиция. Нижнюю часть российской ценностной иерархии открывает ценность Достижения, занимающая шестое место; седьмое-восьмое места делят Конформность и Власть-богатство, а на девятом и десятом местах – ценности

Гедонизм и Риск-новизна [10]. По нашей оценке, главная причина уменьшения коммунистического электората в другом: КПРФ пропагандирует патриотические, национальные лозунги, идет с ними на выборы, а правящая элита реально воплощает в жизнь программу возрождения России.

Другой причиной снижения популярности КПРФ является отказ партии от любых контактов с представителями других политических сил. В результате из КПРФ уходят люди, которые могли бы принести пользу партии, но не согласны на сектантскую замкнутость организации.

Не дорабатывает коммунистическая контрэлита и в региональном аспекте. Она не столь активна на местах, как могла бы и должна действовать. На примере Петербурга, где коммунисты плодотворно работают в трудовых коллективах, но игнорируют самые насущные требования граждан города, видно, что потенциал в этом вопросе еще предстоит реализовать. Насколько это важно, доказывают успешные действия коммунистической контрэлиты в Ростовской области, где КПРФ, уступив в целом «Единой России», без мандатов не осталась, и на выборах мэров в Иркутске и Новочеркасске, закончившихся победой коммунистов, которые перешли в разряд местных элит.

Несмотря на перечисленные недостатки и упущения в действиях коммунистической контрэлиты, она пользуется поддержкой определенной части населения и имеет устойчивый электорат. Этому способствует ряд причин. Во-первых, КПРФ предлагает свою программу развития страны; во-вторых, КПРФ имеет собственную систему взглядов антилиберальной направленности; в-третьих, не всегда удачно, но КПРФ пытается отстаивать социальные гарантии населения; в-четвертых, КПРФ выступает за пересмотр итогов приватизации, за национализацию ключевых отраслей народного хозяйства. Эту программу поддерживает та часть российского общества, которая голосует на выборах за коммунистов.

С. Кара-Мурза, оценивая деятельность контрэлит в 90-е гг. и в настоящее время, подчеркивает, что в 90-е гг. они блестяще противостояли Ельцину и во многом их заслуга, что страна не была окончательно уничтожена. Сейчас для контрэлит нужен «новый язык, новое видение реальности, новые теоретические подходы и новые принципы организации» [11, с. 4]. Все это в полной мере относится и к левой контрэлите и ее центральному звену – коммунистической контрэлите. В 90-е гг. КПРФ видела свою задачу в спасении государства, сейчас ее функция состоит в том, чтобы помочь делу превращения России в сильное государство.

Ссылки:

1. Ерофеева С.И., Городничий А.Г. К вопросу об определении категории «политическая контрэлита» // Наука и образование в жизни современного общества : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Тамбов, 29 ноября 2013 г. : в 18 ч. Ч. 6. Тамбов, 2013.
2. Доктров Б.З., Ослоб Л.А., Петренко Е.С. Эпоха Ельцина: мнения россиян. Социологические очерки. М., 2002.
3. Человека из деревни Мырино не переделают. Интервью с Л. Иванченко // Седьмая столица. 2004. № 12. С. 5.
4. Костин Г.В. Открытое письмо Г.А. Зюганову по поводу его брошюры «За единство. Беседа с коммунистами о ситуации в КПРФ». М., 2004.
5. Кислицын С.А., Крикунов В.П., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. Ростов н/Д., 1998.
6. Гельман В.Я. Трансформации в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999.
7. Волохов А.Е. Новейшая история Коммунистической партии. 1990–2003 годы. М., 2003.
8. Там же. С. 126.
9. С позиции российского патриотизма : справочные материалы / под общ. ред. Г.Ю. Семигина. М., 2003.
10. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1. (Аналитический центр Юрия Левады) [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2008/06/02/rusvalues/> (дата обращения: 21.10.2014).
11. Кара-Мурза С.Г. Оппозиция как тень власти. М., 2006.

References:

1. Erofeeva, SI & Gorodnichiy, AG 2013, 'On the definition of the category of "political counter-elite"', *Science and education in modern society: Proceedings of the Materials of the international scientific-practical conference. Tambov, November 29, 2013: in 18 parts, part 6*, Tambov.
2. Doktorov, BZ, Oslob, LA & Petrenko, ES 2002, *Yeltsin's era: the views of Russians. Sociological essays*, Moscow.
3. 'A man from the village Myrino not alter. Interview with L. Ivanchenko' 2004, *Seventh capital city*, no. 12, p. 5.
4. Kostin, GV 2004, *Open Letter to GA Zyuganov about his pamphlet "Unity. Chatting with the Communists on the situation in the Communist Party"*, Moscow.
5. Kislitsyn, SA, Krikunov, VP & Kuraev, VD 1998, *Gennady Zyuganov*, Rostov-on-Don.
6. Gelman, VJ 1999, *Transformation in Russia: the political regime and the democratic opposition*, Moscow.
7. Volokhov, AE 2003, *The recent history of the Communist Party. 1990-2003 years*, Moscow.
8. Volokhov, AE 2003, *The recent history of the Communist Party. 1990-2003 years*, Moscow, p. 126.
9. Semigin, GY (ed.) 2003, *From the standpoint of Russian patriotism: Reference*, Moscow.
10. Magun, V, Rudnev, M 2008, 'Behaviour of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries', *Bulletin of public opinion*, no. 1 (Yuri Levada Analytical Center), retrieved 21 October 2014, <<http://polit.ru/article/2008/06/02/rusvalues/>>.
11. Kara-Murza, SG 2006, *The opposition as a shadow government*, Moscow.